

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО И НРАВСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

д-р психол. наук М.Р. Арпентьева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Современная экономика – поле сражения нравственных и правовых механизмов, поле, в котором ведущими проблемами являются социальная аномия и идеология консюмеризма, коррупция и систематические правонарушения (административного и уголовного уровней). При этом весьма часто правовое и нравственное пространство вступают в конфликт, противоречат друг другу. Европейская интеграция и ее проблемы во многом связаны именно с этими конфликтами: примат правового регулирования отношений в экономике, а также политике и иных сферах быстро разрушает нравственные основы взаимоотношений, сводя на нет усилия по интеграции, объединению. Без приоритета нравственных аспектов отношений развитие экономики и интеграция экономики разных стран практически невозможна. Правовое пространство – один из компонентов социального пространства, в котором с помощью норм права устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, правопорядок и законность, в том числе, в сфере экономики. Нравственное или моральное пространство – еще один компонент социального пространства, в котором с помощью норм морали устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, ценности жизни и гармония. В условиях становления и развития правового государства ведущее значение имеет укрепление законности и правопорядка, предполагающее безусловное подчинение его субъектов правовому закону: верховенство правового закона во всех сферах жизни общества. Правовое пространство, имея в основе такие критерии как свобода, равенство, справедливость, объективно направлены на устойчивость и стабильность социальных отношений. Однако, в реальности правовое пространство многих цивилизованных стран опирается на полностью оторванный от этих критериев «закон». Перечисленные выше и иные гуманистические ориентиры правового пространства предполагают, что человек, общество и государство развивают в себе способность и потребность к уважению права как необходимого регулятора общественной жизни, к уважению своих и чужих прав и свобод. Однако, помимо прав, человек и общество, а также государство нуждаются в уважении обязанностей друг другу и своих. Еще

Ш. Монтескье назвал обязанности высшей добродетелью, присущей демократии. А добродетель он определил как «любовь к законам и отечеству, требующую постоянного предпочтения общего блага личности» [7, с. 191]. И здесь мы видим, что правоохранительные и правозащитные организации сейчас откровенно злоупотребляют поверхностными «правами» и «свободами», их вольным истолкованием, игнорируя нравственные, глубоко человеческие основы взаимоотношений.

Рассматривая структуру правового пространства в широком смысле, следует отметить его системный характер [12; 15; 16; 17; 20]. Составляющие этой системы, как и любой иной сложной структуры, обладают высокой «мобилизуемостью»: элементы системы правового пространства отличаются высокой подвижностью, изменчивостью [1]. Именно изменчивость права, по мнению А.Н. Головистиковой и Ю.Д. Дмитриева, приводит к его многообразию и многовариантности, трансформации его роли и места в различных обществах и, соответственно, к различным подходам к пониманию права, его связей с моралью, нравственностью [4; 6; 13; 15]. Неоднородность и различия этих пространств и подпространств связаны с различиями правовых и нравственных доктрин. В целом, по определению И.Н. Барцица: "Правовое пространство представляет сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени" [2, с. 24]. При этом, в зависимости от места регионального правового пространства в соответствующей иерархии его субъектный состав может существенно отличаться [3; 4; 14; 15; 16]. Отдельно можно выделить уровень сообщества профессионалов и используемых ими профессиональных процедур и имитаций этих процедур) и непрофессионалов (обывателей и используемых ими процедур, так или иначе воспроизводящих идеи права, при этом многие обывателей с правом и его процедурами знакомы поверхностно). В отношении этого деления можно отметить что и на сегодняшний день по-прежнему справедливы слова И. Канта, что «юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» [5, с. 432]. Г.В. Мальцев отмечает в этой связи, что юридическая мысль «судя по всему, обречена на бесконечный поиск определения права, побуждаемая к этому практической необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о его сущности...» [6, с. 30]. Можно дополнить – этики и моралисты до сих пор ищут дефиницию морали и нравственности. Нельзя также не вспомнить Р. фон Иеринга, который охарактеризовал состояние научного познания права следующим образом: «Мы несколько не преувеличим, если скажем, что у большинства юристов полностью отсутствует подлинное понимание их метода и что наша наука знает все другие науки лучше, чем зако-

ны самой себя» [19, s. 310]. Современная правовая практика – и на уровне профессионалов - по сей день не изжила своих недостатков и ограничений и, как следствие, остается весьма далекой от идеала, активно сопротивляется изменениям, поскольку именно изменения способны подточить фундамент ее всемогущества: власть вершить чужие судьбы, толкуя законы так, как удобно конкретным лицам, ловко манипулирующими различиями правовых и нравственных- пространств [7; 9; 10; 11; 13; 15; 18; 19]. Именно это обстоятельство дает основания констатировать, что «для реально складывающейся ситуации характерны типично феодально-рабовладельческие явления, такие как отсутствие в стране единого правового пространства, общего правопорядка и единой законности, девальвация и извращение роли закона, бездействие общих правовых принципов и норм, конкуренция источников права, разнобой и противоречие между различными нормативными актами, раздробленность, мозаичность и хаотичность правовой регуляции...», а главное – полное отсутствие нравственной основы права [8, с. 394]. Эта основа была изъята позитивизмом, попытавшимся упростить и раз и навсегда решить проблемы права таким образом, чтобы это не мешало ни правящей элите, ни ее представителям в сфере закона. Как писал Р. фон Иеринг два века назад, право – результат по сути вне-нравственной борьбы за власть. Право развивалось и продолжает развиваться в ожесточенной борьбе классов и сословий, которые стремятся закрепить в законодательстве свои интересы: «Все великие приобретения, на которые может указать история права: отмена рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов, вероисповедания и пр., – все это пришлось добывать лишь таким путем ожесточеннейшей, часто целые столетия продолжавшейся борьбы, и путь, по которому шло при этом право, нередко отмечен потоками крови...» [18]. Современная борьба за право нередко включает лишь борьбу за отстаивание субъективного права индивида, нарушенное другим лицом, однако, на пороге нового века человечество опять вошло в зону существенных трансформаций правового пространства под воздействием трансформаций пространства нравственного и право стало полем массовых сражений, в том числе – общества и государства: «Субъект борьбы за право в целом – безличный народный дух» (Voiksgeist) [18; 19]. Позитивистские поиски не увенчались успехом, а их ограниченность – нравственная и процессуальная – хорошо видна на продолжающихся попытках внедрения паноптикума не только как тюрьмы для преступников, но и модели «гласности» всего человечества, во введении все более изощренных пыток над «тюремным людом» и обществом под видом «условий содержания», «защиты от преступности» и т.д., в создании препятствий и так еле функционирующим правозащитным организациям. превращение института правозащиты в симулякр. В мире по-

стмодерна и постпостмодерна для формирования и дальнейшего развития правового пространства исходное и определяющее значение имеет лежащий в основе этого процесса тот или иной тип правопонимания, по-разному рассматривающий проблемы пересечения и взаимодействия правового и нравственного пространств. К сожалению, сейчас борьба за право – часто борьба одиночек, государство использует закон лишь там и так, где и как его использовать выгодно. На переломе веков позитивистски обоснованное возвышение роли законодателя как якобы разумного, сознающего причины, процессы и последствия правовых норм, творца «разумной политики власти», наряду с прогрессирующим отчуждением иных правомочных от возможности защитить свои права и обязанности приводит к тому, что «разумный» законодатель снимает с себя обязательства, переводя их в «услуги», торгуя законом [19]. Обязанность человека защищаться и защищать закон и нравственность связана и с тем, что каждый отвечает перед обществом: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она не осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона ...». Борьба за право есть обязанность «правомочного» перед самим собой: «Защита собственного существования есть высший закон всего одушевленного мира», имеющий не только физический, но и нравственный смысл. Примирение сторон в качестве средства разрешения правовых конфликтов возможно лишь при условии, что не будет ущемления личности [18; 19]. Однако, государству до личности, дела нет. И в этом качестве борьба будет длиться и несомненно выльется в еще не одно восстание: пока общество и государство не станут партнерами, пока право и нравственность не станут опираться друг на друга. пока «лечить» преступников будут новыми преступлениями и узаконенными пытками «условий содержания». В современном мире на смену позитивизму приходит концепция права, основанная на специфических моральных требованиях к праву как таковому. К числу этих требований относятся такие, как непротиворечивость, общий характер норм, ясные и понятные нормы, напрямую опирающиеся на нравственный закон, общеизвестность, отсутствие норм, имеющих обратную силу, отсутствие неисполнимых требований, стабильность, соответствие административных и судебных действий законам. Эти требования отвечают природе права и позволяют выстроить пространство права, не конфликтующее с пространством нравственности. Эти требования являются внешними по отношению к правоустанавливающим институтам, в позитивистской модели узурпировавшими власть и контроль над своей деятельностью. Концепция морального права представляет собой разработанную альтернативу доминирующей в наше время позитивистской концепции права.

В целом, как отмечалось выше, процесс интеграции экономик разных стран в Европе, Америке и т.д., ее ведущие проблемы во многом связаны с конфликтами правового и нравственного пространств: примат правового регулирования отношений в экономике, а также политике и иных сферах быстро разрушает нравственные основы взаимоотношений, сводя на нет усилия по интеграции, объединению. Без приоритета нравственных аспектов отношений развитие экономики и интеграция экономики разных стран практически невозможна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций – М., «Наука», 1973. С. 5–61.
2. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М. : МГУ, 2000. - 496 с.
3. Ганцева Л. М. Правовое пространство: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. - Уфа: БашГУ, 2001. - 191 с.
4. Головистикова, А. Н., Дмитриев, Ю. А. Теория государства и права: учебник. М. : Изд-во Эксмо, 2007. - 592 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - 591 с.
6. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. - М.: Прометей, 1999. – 419 с.
7. Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955.- 803 с.
8. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: НОРМА, 2003. - 652 с.
9. Обухова Е. С. Интеграция Российской Федерации в европейское правовое пространство в контексте деятельности Европейского Суда по правам человека: дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2006. - 191 с.
10. Понимание государства и права. Подходы и проблемы. Материалы Международной НПК 8 июня 2013 г. – Пятигорск: РИА, 2013. – 200 с.
11. Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: Дис. ... канд. юрид. Наук. М.: Московский университет МВД России, 2005 176 с.
12. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. - М.: НОРМА, 1996. - 278 с.
13. Фуллер Лон Л. Мораль права. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.
14. Хамитов Р.Н. Личность в правовом пространстве: дисс... докт. философ. наук. – Наб. Челны: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2006.- 294 с.
15. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / под ред. Н.И. Матузова. - Саратов: СГАП, 2004. - 218 с.
16. Южакова Т.Л. Региональное правовое пространство: теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: КГУ, 2007. - 200 с. :
17. Friedman L. M. Erehon: the coming global legal order // Stanford j. of international law. 2001. - Vol. 37, N 2. - P. 347-364.
18. Ihering von R.R. Der Kampf ums Recht, Wien: Vortrag, 1872.
19. Ihering von R.R. Yeiat des tomischen Rechts. Berlin, 1881. .
20. Orucu E. Law as transposition // Intern, a. comparative law quart. - L, 2002. - Vol. 51. - №2. - P. 205-223.